

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

29

№ 8 ФЕВ. 1974.

г. Ростов-на-Дону

Газета № . . . .

● К 10-летию Ростовского ТЮЗа

МАРГАРИТА Лобанова может сыграть все.

Это говорит о ней главный режиссер Ростовского театра юного зрителя Владимир Александрович Молчанов.

Я понимаю, что он имеет в виду не только обычное для артиста искусство перевоплощения, не только сценическое мастерство. «Может сыграть все» — это, очевидно, означает прежде всего готовность и умение работать с полной отдачей над любой ролью — большой или маленькой, лирической или острохарактерной, приносящей творческое удовлетворение или совершенно обыденной, проходной.

Творческая биография Маргариты Лобановой началась и продолжается на подмостках театра юного зрителя. А ТЮЗ — театр широкого профиля. Ему приходится учитывать эстетические запросы и интересы самого разновозрастного зрителя: от почти младенческого до вполне зрелого. И в этом смысле у Маргариты Лобановой — весьма солидный «послужной список». Она сыграла не одного вихрастого мальчишку — сверстника сидящих в зале. Она была Димкой в гаидаповском «Р. В. С.», госпожой Журден в «Мещанине во дворянстве», Ритой Осняиной в спектакле-балладе «А зори здесь тихие». Но дело, повторю, не в количестве актерских работ, не в универсальности, к которой обязывает сама специфика ТЮЗа. В ведущей роли и в эпизоде, психологически сложном и самом незатейливом из сценических характеров, ищет и находит Маргарита Лобанова непроторенные дороги, собственные, не банальные решения.

В одном из спектаклей-сказок она играла Кота, по идее — верного слугу Бабы Яги, бдительного стража ее избушки на курьих ножках. Персонаж — куда уж отрицательней, типичная сказочная «злодейская» фигура. А Лобанова сыграла ее неожиданно и очень по-своему. Кот нес службу с такой явной неохотой, он с такой тягучей тоской орал свое: «Я на крыше сижу, на дорогу гляжу», что будил у маленьких зрителей скорее сочувствие, чем негодование. Они отчетливо понимали, как это нехорошо и скучно — быть в услужении у вздорной и жестокой старухи, выполнять ее злую волю.

Сегодня сама Лобанова вспоминает об этом с улыбкой — ну, конечно же, не подобных работы становились для нее определяющими. Они лишь подтверждали старую театральную истину: нет маленьких ролей... И, очевидно, без них — маленьких, проходных, без эпизодов и трагедии не было бы сегодняшней Маргариты Лобановой — сложившейся, творчески интересной актерской индивидуальности. Не было бы Варюхи из «Девочки и бесны» и других ее «повзрослевших» героинь, оставляющих долгую и благодарную память у зрителей.

РАБОТА с такой актрисой — всегда плодотворна и радостна.

Это говорит о ней режиссер Юрий Иванович Еремин, постановщик спектаклей «Как дела, молодой человек?» и «Орфей».

В первом из них героиня Лобановой — мать семейства, где с некоторых пор воцарилась и стала привычно гнетущей атмосфера взаимной отчужденности. А трогательно наивной, вечно суетащейся «по дому» и чуточку смешной Жу-

же очень хочется, чтобы все стало, наконец, на свои места, чтобы все было, как у всех — дети как дети, муж как муж... И когда действительно рассеиваются ее ревнивые подозрения, когда возвращается в дом покинувший его Шандор Хомлок — как преображают любовь и трепетное волнение эту, казалось бы, трагикомическую фигуру, каким юным, красивым, одухотворенным становится лицо этой женщины!

Жужа — и простая рабочая девочка Зина из «Орфея», тихая, до немоты застенчивая... Разумеется, они совершенно не схожи. Но и здесь, и там

хорошеет любящая Зина, и оказывается, что у простоватой с виду девчонки весьма решительный характер и огромный запас нерастратченной нежности.

Это особый дар — принять очень близко к сердцу и разделить что-то придуманную драматургом судьбу, словно она — твоя собственная. Маргарита Лобанова обладает таким даром. Это, должно быть, в первую очередь, и делает работу режиссера с ней плодотворной и радостной.

ДЛЯ меня спектакль — исповедь.

Так! говорит сама Маргарита Лобанова. Исповедуются только очень близким людям — и, чтобы такими людьми стали сидящие в зале, нужно заставить их не только разумом — сердцем воспринять юный максимализм Варюхи, наивное смятение Жужа, молчаливую преданность Зины. Наверное, все же напряженностью тишины в зале, а не силой аллюдиментов определяется степень его сопереживания. И секундами этого сопереживания, духовным слиянием с залом мерит актриса страстность и убежденность своей исповеди. Радует, когда это слияние бывает полным, огорчается, когда зал не до конца понял ее — что ж, случается и так: зритель ведь тоже бывает в разной степени талантлив...

Двенадцать лет работы на тюзовской сцене (девять из них — на ростовской) не стали для Лобановой буднями привычных репетиций и вводов, повседневным калейдоскопом выходов на сцену. Не каждая из множества ролей приносит триумф, не все из них сулят творческую удачу. Но есть немало таких, что становятся частью жизни и сердца актрисы, и нет, пожалуй, ни одной, отмеченной лишь холодком профессионального «исполнения».

Во время сельских гастролей ТЮЗа некий местный дед ласково спросил Лобанову:

— Ты, доченька, где работаешь?
— В театре, дедушка.
— Не, — покачал головой старик. — В театре ты выступаешь. А вот работаешь, спрашиваю, где?

Будем снисходительны к случайному собеседнику актрисы — многие ли имеют достаточно полное представление о сценическом труде? Для нас, зрителей, театр начинается с вешалки и, к сожалению, чаще всего ею и заканчивается: мы действительно видим только выступление на сцене — конечный результат трудной и не всегда благодарной работы. Да и можно ли говорить здесь об «окончании» работы? Закрывается занавес, гаснет свет в только что смеявшемся, негодовавшем, сочувствовавшем зале, расходятся по домам зрители, но как долго еще живет актриса жизнью героини, как неохотно расстается с ней до следующей встречи!

Однажды, когда группа актеров, оживленно разговаривая, выходила после спектакля из театра, кто-то, приглядевшись к Лобановой, тихо спросил: «А вы все еще играете, Маргарита Александровна?».

Да, она все еще была мысленно на сцене, все еще играла, заново переживая чью-то чужую судьбу, ставшую, как и многие другие, частью ее собственной...

М. САПОЖНИКОВ.

Фото Г. Длужевского.

**МАРГАРИТА
ЛОБАНОВА**

играет Лобанова ситуацию сложную и драматическую, играет судьбу, играет, наконец, любимую свою тему — тему душевной незащищенности, разности и одиночества.

Шрамы, как известно, не украшают. А у Зины — грубый рубец через всю щеку, и девушка остро ощущает этот свой «комплекс неполноценности». Вот она, незаметно сутульвшись, с робкой полуулыбкой наблюдает за танцующими в клубе. Привыкая к сознанию собственной непривлекательности, она буквально потрясена, когда ее приглашает на танец высокий статный парень — местная, как она узнает позже, знаменитость.

— Это вы мне? — все еще не веря, спрашивает Зина. И она танцует — неуверенно, почти неуклюже, не смея оторвать взгляд от своих ступней, ставших вдруг такими непослушными. Она оглушена и счастлива, впервые, быть может, почувствовав, что нужна кому-то — нужна вот этому чьему-то, кажется, расстроенному парню. А почувствовав это, бескорыстно и накрепко привязывается к нему. И здесь происходит то же чудо превращения — неуловимо меняется героиня Маргариты Лобановой: крепнет характером,